

Глава 1

Что получилось у меня?

За первые десять лет самостоятельной жизни мне удалось вырастить ребенка, получить образование, устроиться на работу и сделать карьеру. Первые четыре из них я постоянно боролась с хаосом и жила с ощущением, что я ничего не успеваю и ни с чем не справляюсь. Я интересовалась разными системами организации всего на свете, но не предпринимала решительных действий, оправдываясь тем, что на это у меня и подавно нет свободных ресурсов. Только оказавшись на самом дне, я поняла, что нужно что-то менять, потому что на все не хватает сил и здоровья. Отказываться от карьеры я не хотела, каким-нибудь образом отвернуться от обязанностей, связанных с ребенком и домашним хозяйством, не было возможности. Ни одна из систем организации труда не подошла мне в чистом виде. Я собирала полезные советы и рецепты из разных книг, дополняла их своими идеями, подгоняла под свои нужды и в какой-то момент оказалась счастливой обладательницей собственной системы, с помощью которой вскоре привела все свои дела в порядок. Последние годы на должности арт-директора я провела достаточно беззаботно. Я хорошо справлялась со своей работой за шесть-восемь рабочих часов, при этом успевая поболтать со всеми дизайнерами о проблемах, обсудить творческие планы и посмотреть, что они делают. Я регулярно находила время, чтобы писать статьи о своей профессии, впоследствии ставшие книгой. Между делом я много рукодельничала, шила и рисовала в тетрадках и три-четыре раза в неделю ходила в спортзал. Времени также хватало на экспериментальные дизайнерские проекты, домашнее хозяйство и ребенка. Я готовила семье обеды каждый день и приглашала гостей на ужин минимум раз в неделю.

В 2003 году моя жизнь встала с ног на голову, потому что я неожиданно заболела раком. Все дела и творческие проекты на несколько лет сменились операциями и химиотерапиями. Когда настало время возвращаться к работе, я оказалась перед целым рядом новых проблем. Многое, что раньше не составляло никакого труда, стало едва выполнимым. В первое время при попытках порисовать мне приходилось через каждые десять минут откладывать кисть в сторону, потому что не хватало сил водить ею по бумаге. Я совершенно не знала, как обращаться с таким полным отсутствием сил. Все попытки сделать какой-то рывок

приводили к тому, что я оказывалась прикована к постели на многие дни. О каком-либо «втором дыхании» не было и речи. Все мои ресурсы оказались как на ладони, и их было невероятно мало. Мне стало ясно, что 80-процентную инвалидность мне дали вполне заслуженно.

Я начала изучать свои новые возможности и отмечать, что уносит сколько ресурсов. Теперь это было легко: совершив лишнее движение, я моментально должна была отправляться спать. И, только «наспав» себе новых сил, я могла приниматься за что-нибудь новое. Я четко увидела, сколько сил уходит на десять минут рыданий или на то, чтобы переставить кастрюлю из холодильника на плиту. Со столь ограниченными возможностями было трудно что-то делать, но мне очень хотелось, чтобы в моей жизни снова появилось кое-что помимо походов к врачам и лежания в постели. Во время отдыха я все время обдумывала свои планы, переключивала их, меняла местами и расставала с теми, которые объективно нельзя было осилить. В моих исследованиях появился новый параметр — физические возможности. Я поняла, что для некоторых видов деятельности нужны не только время, вдохновение и идеи — нужен минимальный запас энергии и здоровья. Я впервые поняла, что нужно отказываться от одних проектов в пользу других. Что я не могу позволить себе сделать все, а должна выбрать. С некоторыми увлечениями и затеями пришлось расстаться на долгое время или навсегда. Другие теперь продвигались в разы медленнее: то, что раньше делалось за несколько вечеров, теперь занимало три месяца. Трудно сохранять оптимизм и вдохновение в течение столь долгого времени, тем не менее я что-то смогла.

Через два года после начала болезни я перенесла четвертую операцию и принялась за работу. За последующий год я переработала три десятка своих статей и сделала из них книгу, дополнив ее 250 цветными иллюстрациями и 80 черно-белыми рисунками. Параллельно с этим я снова начала заниматься иллюстрацией и нарисовала несколько десятков новых картин. Получила возможность работать со студентами и начала два раза в год ездить к ним с воркшопом на неделю. Чтобы у них получилось сделать что-то хорошее за четыре рабочих дня, я готовилась к нашим встречам и приезжала с большим количеством заготовок, примеров и с коллекцией изобразительных материалов. Вернулась к занятиям спортом и снова стала ходить в спортзал два раза в неделю.

Книга вышла в конце года, после чего начался новый виток работы. Весной я съездила на три презентации своей книги, после чего получила множество писем от читателей. Они показывали мне свои

произведения, просили комментариев и задавали вопросы. Из общения с ними мне стало ясно, о чем я хочу написать следующую книгу, и я принялась за дело. С перерывами на недельный отпуск и два воркшопа со студентами написала следующую книгу и проиллюстрировала ее 400 новыми картинками. Между делом нарисовала и сдала в печать детскую книгу, придуманную в прошлом году. Начала регулярно писать картины на холстах и снова рисовать в тетрадках-дневниках.

Я не могу похвастаться стерильным домом, но мое жилище, сильно «одичавшее» за время болезни, снова обрело человеческий вид. В доме чисто, ничего не теряется, и генеральная уборка занимает не более 40 минут (то есть мне удастся успешно вести хозяйство, не запуская ничего). Из-за сложной диеты я ежедневно готовлю сама, стараясь сделать что-нибудь вдохновительное и вкусное из того, что мне не вредит. В поисках новых идей я увлеклась чтением поваренных книг и экспериментами на кухне. У меня хватает времени на фотографию, ставшую очередным хобби, регулярное ведение дневника в интернете, обширную переписку, прогулки, походы в гости, на выставки и в кино.

Все это происходит на фоне частых приступов болезни, посещения врачей и больниц, бесчисленных обследований и лечений. В хорошие времена я все еще провожу в больницах пятую часть своего свободного времени, а в промежутках мне периодически доводится лежать в постели целые дни и недели с настолько плохим самочувствием, что делать что-либо невозможно.

К сожалению, я пребываю в рабочем состоянии слишком мало времени, но мне кажется, что я сумела извлечь из того, что есть, максимальную пользу. То, что я успеваю делать, кажется мне хорошим результатом. По крайней мере я уже очень часто с удовлетворением замечаю, что у меня на все достаточно времени!

